

Чэн Лан, следуя за Цзян Дуном, вошел в магазин и, подняв глаза, сразу заметил зеленого попугая, стоящего на подставке у двери. Не успел он как следует рассмотреть птицу, как её черные, похожие на бобы, глаза уже устремились на него. В тот же момент в его ушах раздался странный, неестественный голос.

— Ну, пришли.

Цзян Дун, шедший впереди, не изменился в лице, словно это было для него обычным делом, и даже не отклонил взгляда. Чэн Лан замер на мгновение, несколько раз перепроверив, прежде чем смириться с тем, что этот знакомый и льстивый голос исходил от маленького черноглазого попугая.

Обычно в магазинах у входа ставят хотя бы кошку для привлечения удачи, но здесь любой пожилой человек, войдя, мог подумать, что попал в осиное гнездо.

Отведя взгляд от попугая и скользнув им по затылку Цзян Дуна, Чэн Лан окинул взглядом магазин. Помещение было небольшим, вероятно, с задним залом, а передняя часть занимала около десяти квадратных метров. Даже трое таких, как он, чувствовали бы себя здесь тесно. Более того, вдоль стен стояли клетки, подставки, защитные навесы и сетки для птиц, которые, хотя и были аккуратно расставлены, лишь усиливали ощущение тесноты в таком маленьком пространстве.

Маленький, да удаленький.

Чэн Лан втянул носом воздух. С момента, как он вошел, его преследовал странный запах, смесь древесины и птичьего помета. Несмотря на то что рольставни были открыты для проветривания, запах, скопившийся за ночь, все еще оставался неприятным.

Слегка нахмурившись, он провел рукой по носу, как вдруг перед ним появилась рука, держащая одноразовую маску.

— Надень.

Рука была худой, с выступающими костяшками пальцев, покрытых тонкой, бледной кожей, словно под ней текла не красная кровь, а чистая родниковая вода.

Цзян Дун, неведомо когда повернувшись, слегка наклонился, не выражая никаких эмоций на лице и не встречаясь с ним взглядом.

Чэн Лан издал звук удивления, взял маску и, разворачивая упаковку, с удивлением отметил про себя, что раньше не замечал, насколько длинными были его ресницы.

С одними веками они совсем не выглядели опухшими.

— Ну, пришли!

Только что надев маску, Чэн Лан снова услышал этот голос.

На этот раз он исходил от человека.

Чжоу Хуэй стоял за прилавком, регистрируя птиц в клетках на столе, и, вытянув шею, выглядывал из-за плеч стоящих перед ним поставщиков.

Цзян Дун, не меняя выражения лица, лишь кивнул.

— Занят?

Его тон был совершенно обыденным, как если бы он сказал «Доброе утро» или «Вы уже поели?». К счастью, Чжоу Хуэй знал его и понимал, что для Цзян Дуна это уже было способом поздороваться.

Он положил ручку и взглянул на Чэн Лана, стоящего за Цзян Дуном.

— Это...

Брат Чжоу не говорил ему, что сегодня будет кто-то еще, и теперь, увидев Чэн Лана, он невольно заинтересовался.

На самом деле его можно было понять. Цзян Дун с кем угодно — да еще и так близко — вызвал бы у любого любопытство.

— Мой друг, — сказал Цзян Дун. — Он пришел посмотреть на птиц. Не обращай внимания, занимайся своими делами.

Чжоу Хуэй стал еще более любопытным.

Чэн Лан поначалу не заметил Чжоу Хуэя, осматривая птиц на деревянных полках по обе стороны прохода. Теперь он повернулся к нему и дружелюбно улыбнулся.

— Здравствуйте, извините за беспокойство.

Он был вежлив и обладал хорошими манерами, что немного контрастировало с его стилем одежды, но выглядел он достаточно расслабленно и даже сиял.

Настоящий взрослый.

Чжоу Хуэй, привыкший к вольной жизни, под спокойным взглядом Чэн Лана вдруг почувствовал себя так, словно его всего покрыли вши. Он тут же изменил свою развязную позу, убрал ногу со стула, а затем, решив, что этого недостаточно, встал и, перегнувшись через прилавок и двух поставщиков, помахал ему рукой, словно местный чиновник, встретивший высокопоставленного гостя.

— Э-э, здравствуйте, меня зовут Чжоу Хуэй... А как ваша фамилия?

Едва он закончил, как холодный взгляд Цзян Дуна упал на него. Чжоу Хуэй тут же втянул голову в плечи, убрал руку и, почесав затылок, сказал:

— Ну, смотрите, если хотите...

Чэн Лан, склонив голову набок, усмехнулся.

— Моя фамилия Чэн. Я пока посмотрю, вы занимайтесь своими делами.

Он уже некоторое время рассматривал птиц на полках и подвешенных над головой клетках. Птицы были разных цветов и пород, каждая находилась в своей клетке: одни стояли на насестах в задумчивости, другие клевали корм, а третьи перекликались с соседями. Если бы люди в магазине молчали, можно было бы легко услышать птичьи трели и шуршание перьев. Птиц было так много, а Чэн Лан так мало о них знал, что мог опознать лишь несколько, и то только потому, что в деревне старики постоянно о них говорили.

Прямо над головой Чэн Лана на перекладине висела клетка с птицей сине-серо-черного окраса по имени Саньбао. Красный клюв Саньбао был направлен прямо на макушку Чэн Лана, а маленькие глаза сверкали, не отрываясь от его взгляда, словно птица решила не двигаться, пока не двинется он. Выглядела она очень ловкой.

— Кстати, Дунцзы, — вдруг поднял голову Чжоу Хуэй, потирая руки, — это ты выбрал ту хуамэй, да? Она мне так нравится, когда я выхожу с ней гулять, все завидуют. Перья блестят, я две недели её приручал, а она такая умная, я решил оставить её себе, никому не отдам, такая классная птица...

— Рад, что тебе нравится, — без эмоций ответил Цзян Дун. — Остались еще те чижи из прошлой партии?

Чэн Лан посмотрел на него.

Чжоу Хуэй замер на пару секунд.

— А? Да, да, они сзади, я сейчас принесу...

— Остайся, я сам возьму.

Цзян Дун обернулся к Чэн Лану и помахал рукой.

— Пойдем, посмотрим.

Чэн Лан кивнул, снова улыбнулся застывшему на месте Чжоу Хуэю и последовал за ним в задний зал.

Задний зал был просторнее переднего, с пятью-шестью рядами деревянных полок, напоминающих небольшой склад. Каждая полка была заполнена клетками, что выглядело довольно впечатляюще.

Чэн Лан шел за Цзян Дуном, проходя мимо каждой полки, на которых были наклеены ярлыки. Он мельком взглянул на несколько из них и увидел названия вроде «Вэнсуй», «Шоудай», «Голубь-монашка» и множество других, о которых он никогда не слышал. Наконец они остановились у полки с надписью «Чижи» и свернули к ней.

На полке тоже стояло много клеток, но в некоторых были птицы, а в других — нет. Они были аккуратно расставлены, что говорило о хороших продажах, так как на полке осталось всего несколько птиц.

Чэн Лан огляделся вокруг и снова восхитился:

— Впечатляюще.

Цзян Дун, кажется, усмехнулся, поправив одну из клеток, которая стояла криво.

— Я тоже так подумал, когда впервые сюда пришел. Чижи у брата Чжоу всегда хорошо продаются, как только приходит новая партия, любители птиц сразу же скупают их. Хорошо, что на этот раз еще остались, иначе тебе пришлось бы выбирать что-то другое.

Чэн Лан не разбирался в этом, но по тону Цзян Дуна понял, что тот хорошо понимает тему, и заинтересовался:

— Ты тоже любишь птиц?

Цзян Дун молчал некоторое время, и Чэн Лан, глядя на его невыразительное лицо, не мог понять, о чем он думает.

Наконец он услышал:

— Нормально.

Чэн Лан кивнул, взглянул на чижей на полке, каждый из которых занимался своим делом.

— Ты тоже сможешь мне выбрать птицу?

— ...Ладно.

Через две минуты Цзян Дун выбрал одного из чижей, которые для Чэн Лана выглядели совершенно одинаково, и снял клетку с полки.

Птица в клетке взволновалась, издала пару звуков, высоких и звонких, как колокольчики, с чистым и ярким тембром.

Чэн Лан склонил голову набок, рассматривая черные перья на голове птицы, а затем перевел взгляд на клюв.

— Это самец или самка?

— Самец, — взглянул на него Цзян Дун, отводя руку назад. — Кстати, забыл спросить, старик хочет самца или самку?

Чэн Лан постучал пальцем по клетке. Чиж посмотрел на него, но уже не кричал, а его взгляд был полон враждебности, словно он был готов клюнуть при малейшем недовольстве.

Чэн Лан посмотрел на него некоторое время, затем убрал руку и спросил:

— Ты можешь определить пол?

— Да, это так же просто, как отличить самца краба от самки.

Чэн Лан открыл рот, хотел лишить его этого чувства превосходства, но не мог не восхититься его умением.

— Тогда берем его. Я не знаю, что понравится старику, но думаю, он будет в восторге, когда увидит эту птицу.

В глазах Цзян Дуна мелькнула улыбка, и его самоуверенность немного поубавилась.

— Старика легко порадовать.

Чэн Лан:

— Это точно.

<http://bllate.org/book/15499/1374878>